

ПО ОБРАЗОВАНИЮ я художник, по профессии актер и режиссер театра кукол и документальной кинематографии. Член Союза писателей. Написал несколько книжек и большое количество статей.

Но если бы меня спросили, кто же все-таки я на самом деле и что я считаю основным в своей работе, то, вероятно, я должен был бы сказать, что я воспитатель. По существу, этим определяются все мои желания — пишу ли я книгу, ставлю спектакль или монтирую документальные кадры.

Я не могу сказать, чем объясняется эта «сквозная линия» — как сказал бы Станиславский — всей моей работы. Может быть, тем, что я родился в семье педагогов. Может быть, тем, что у русской, а затем и у советской литературы основным тематическим стержнем всегда были вопросы этические, моральные. Я думаю, что каждый легко найдет на этот этический стержень произведения Толстого, Достоевского, Чехова, Горького, да и многих других русских и советских писателей.

Я не собираюсь сравнивать свою деятельность с тем, что создали они, и только с Горьким я встречался лично, но довольно ответственно для меня ощущать себя в русле их деятельности, хотя они реки, а я только ручей.

Это ощущение чисто этического воздействия тех, кто владеет возможностью вызывать в людях эмоции, идущие к человеческим сердцам, и заставило меня задуматься об ответственности художника и о том, что делается вокруг прогрессивных деятелей искусств многих стран.

Так ли, как ли, но каждое общество защищает себя от всяческого вида физических и психических заболеваний: от холеры, чумы, сифилиса, марихуаны, опума.

Во многих государствах, в которых мне приходилось бывать, у дверей театров или кинематографов я часто встречал объявления, предупреждающие, что «дети до 16 лет не допускаются», а иногда такое запрещение касалось даже тех, кому нет двадцати одного года. Последнее время такие же надписи встречал я и на дверях некоторых магазинов, особенно из тех, которые назывались «порно» или «секс шоу».

Когда я говорил об этом с многими из моих зарубежных друзей, они отвечали мне, что у них в Америке, Канаде, Франции, Англии, Голландии, Австрии, Швеции, Дании, Италии, — словом, в десятках государств нет цензуры.

Правда, в Англии есть небольшой цензурный запрет: нельзя ругать королеву и бога. Но зато все остальное можно.

Я вовсе не собираюсь давать каким-либо странам цензурные рекомендации. В конце концов дело каждого государства и каждого общества определять границы дозволенного. Но тем не менее в каждой стране такие границы существуют, и не только в отношении бога или королевы, но и в отношении хотя бы возраста зрителей или читателей. Я уж не говорю об употреблении наркотиков или ношении оружия.

И раз такие ограничения существуют, то я хотел бы обратить внимание на некоторые явления, которые должны быть исключены из понятия «искусство», и к ним должен быть применен тот же запрет, что и к свободной продаже ядов, наркотиков или оружия.

Начну с наиболее явного по своей преступной вредности. Это так называемые «лайф шоу» — «живые представления». Так как большинство читателей «Литературной газеты» знают о них понаслышке или вовсе не знают, я должен раскрыть это не совсем ясное название.

Итак, «лайф шоу». Снаружи театр как театр. Вполне обычная кассирша продает билеты. Вполне обычные люди — не только мужчины, но и женщины — их покупают. Входят в зрительный зал. Ждут открытия занавеса. Наконец занавес открывается — и перед зрителями возникает «живое представление». Как же оно выглядит? На

Сергей
ОБРАЗЦОВ

ЯД

сцену выходят голые или полуголые мужчины и женщины, и на глазах у зрителей происходит половой акт. Не изображается, а фактически происходит со всеми возможными вариациями.

В магазинах, которые называются «порно», можно приобрести альбомы, очень большие или совсем маленькие, так сказать, карманные, где то же самое «лайф шоу» вы увидите в фотографиях. Можете купить узкоплечный фильм, чтобы иметь возможность созерцать половые акты на своем домашнем экране. Если денег на фильм не хватает, можно купить слайды, то есть диапозитивы с теми же документальными сфотографированными позами. Однажды мне показали такой альбомчик с цветными фотографиями. Раскрыл его на какой-то странице. Описывать увиденное не стану, скажу только, что дальше перелистывать альбом не захотелось. Стало стыдно перед самим собой.

Я хорошо понимаю, что совесть владельцев «лайф шоу» и «секс шоу» разбудить нельзя. Раз выгодно, так при чем тут какие-то рассуждения о морали? Но совесть тех, знакомством и дружбой с которыми я горжусь, будить не надо. Она живет в творчестве дорогих мне Джульетты Мазини, Федерико Феллини, Джузеппе Де Сантиса, Поля Виллемса, Луи Арагона, Бориса Шалапина, Дина Риди...

Разбудите общественную совесть педагогов, врачей, социологов, наконец, всех честных, нормальных людей!

Против этих «лайф шоу» и «порно», которые никакого отношения ни к литературе, ни к зрелищному, ни к изобразительному искусству, ни к политике не имеют.

Любой жизненный факт может стать объектом искусства — и добрый, и злой, и рождение, и смерть, и убийство, и спасение, и бог, и дьявол, и сексуальные взаимоотношения, и аскетизм.

Объектом, но не субъектом.

Изображенная казнь — это искусство. Она может быть и главой повести, и эпизодом зрелища, но фактическая казнь — это не искусство, даже если на нее смотреть. Это просто казнь. Это факт, а не осмысленный факт. Мне кажется, что для того, чтобы ощутить границу, разделяющую факт от искусства, надо представить себе, например, целующихся на сцене Ромео и Джульетту. Если зритель поймет, что данный актер и данная актриса получают от этого удовольствие, — Шекспир исчез. Исчезли и Ромео и Джульетта. В спектакле дыра, пропущенная фактом.

Ну, а как же тогда быть с документальной кинематографией? Она ведь целиком построена на сумме фактов! Да, это так, но если факты свалены в кучу без разбора, то они не превращаются в искусство. Искусством сумма фактов становится только в противопоставлении эмоции у тех, кому все эти документы адресованы. Тогда это действительно «лайф шоу». А то, что называется этим именем, никакого отношения к искусству не имеет и должно стоять в ряду тех эмоциональных возбуждений, к которым принадлежат и марихуана, и гашиш, и тот совершенно неспоси-

жимый журнал, который я купил в парижском газетном киоске.

Называется он «Харакри» и рекомендует себя под заголовком «журнал глупый и злой». Адресован молодым. Это ясно по лозунгу на обложке: «Чего хочет молодежь? Сожрать стариков».

Так как я сам по возрасту отношусь к старикам, то мне, конечно, было интересно понять метод, каким меня собираются сожрать.

Метод этот оказался не очень ясным. Скорее, его содержание похоже на сознательное самопожирание.

Я не религиозный человек, и кощунство не должно было бы меня ни удивить, ни шокировать. И все-таки мне абсолютно непонятно, зачем рисовать, какими способами можно еще распять Христа: руки в перекрест и ноги в перекрест; животом к кресту; одним гвоздем обе ладони и другим гвоздем обе ступни; вверх ногами или посадить сверху, как бы на кол, связав руки...

Ну, положим, какого-то религиозного «старика» автор рисунков тем самым «сожрал». Сожрал зло и глупо, но об этом тот был предупрежден подзаголовком журнала. А какую цель преследовали и кого сжигали последовательные фотографии, на которых видно, как один молодой человек душит девушку, а другие два, такие же молодые, сосредоточенно на это глядят? Происхождение фоторепортажа объяснено: оказывается, «1 июля 1972 года Даниэль Тома, 26 лет, установил криминальный рекорд продолжительности удушья. Он душил девушку три часа. Приведены фотоцитаты:

«...Когда она теряла сознание, я прекращал, чтобы она пришла в себя, а потом начинал снова...»

После этого, оказывается, рекорд был перекрыт, и именно поэтому журнал «Харакри» решил наглядно показать, как это было сделано. Вот надписи на этих фотографиях:

«Засеки время». «Начали!» «Перегалим к окошку, виднее будет». «Самый трюк в том, чтобы дать ей вдохнуть тогда, когда это должен быть ее последний вздох». «Жаль, что нельзя закурить!» «Хотите папироску?» «Что вы, я занят!» «Прошло три часа. Рекорд побит». «Что вы решаете? Прикончить или увеличить рекорд?» «Продолжим...»

И опять фотоцитата: «Более четырех часов! Рекорд!»

Еще объявление: «Гнусный убийца ставит рекорд продолжительности удушья для женщины 2 часа 59 м. 30 сек.»

И опять фотодемонстрация: ряд последовательных фотографий, как в пустом зрительном зале женщина задумала мужчину, а двое других мужчин наблюдают. На последней фотографии удушья лежит с высушенным языком поперек кресла.

По-видимому, этот сюжет очень понравился редакции, так как через несколько страниц снова продемонстрировано удушение.

Вначале только фото без подписей. Вдали, в море, купаются люди. На берегу женщина сидит на песке в купальнике. Подходят двое мужчин. Незаметно набрасывают ей напроовую нить на шею. Держат за концы. Она встает. Падает. Петля затягивается. Женщина опять пробует встать. Двое наблюдают издали, за какой-то каменной стеной. Один говорит: «Как, по-вашему, доктор, это еще будет долго?» Тот отвечает: «Сейчас отлив, муж отправится ловить креветок. Возможно, что и долго».

Затем фото заголовка из газеты «Экин» и текст: «1 час 25 мин. — это зарегистрированный рекорд удушья, впервые реализованного вдвоем». И фото жертвы.

Стариков не сожрали эти фотодемонстрации различных способов удушья. Этот учебник «глупый и злой» — учебник преступности — жрет молодых, пропагандирует садизм, торгует ядами, в какой бы упаковке эти яды ни продавались: в виде ли зрелища, альбома или страницы журнала. Надо сделать невозможными преступления, которые совершаются прежде всего против молодых! Совершаются ежедневно. Расширяются, увеличиваются, превращаясь в настоящее социальное бедствие.